

Часть первая

ШЕРШЕ ЛЯ ФАМ

Как я стал негодяем

Зовут меня Андрей, мне уже далеко за тридцать, и меня всерьез беспокоит алкогольная зависимость, грозящая перерасти в классический алкоголизм, об этом сказал врач из наркологической клиники еще в прошлом году. Такие химические соединения, как кофеин и никотин, также постоянно требуют своего присутствия в моем организме.

Я питерский писатель, но литература не приносит мне денег, и я вынужден зарабатывать их провокационными статьями и фельетонами на предвыборных кампаниях в основном. В бизнес, связанный с выборами, я пришел довольно давно, еще во время правления Бориса Ельцина. До этого я, как и большинство молодых людей Советского Союза, был примерным комсомольцем. Даже не просто комсомольцем, а секретарем местной ячейки. Клеймил на собраниях зарвавшихся империалистов, аргументированно критиковал буржуазную мораль и свято верил в торжество коммунизма. Я был честным юношей, и искренне был убежден в том, что моя страна СССР — лучшая в мире. Я любил дедушку Лени-

на и даже добровольно ходил по детским садам, чтобы рассказывать будущим октябрятам и пионерам о молодых годах этого великого человека, чтобы детишки с раннего возраста стремились на него походить.

Потом грянула перестройка, и выяснилось, что все, во что я верил, — обман. Что на самом деле дедушка Ленин — большая сволочь и душегуб. Оказалось, что коммунисты, одним из которых я мечтал стать, сгноили в тюрьмах и расстреляли миллионы лучших людей моей страны. Короче говоря, демократы, пришедшие на смену большевикам, зачеркнули мою молодость и растоптали моих кумиров. «Теперь, — говорили они, — Мы будем жить в новом, свободном обществе! Как цивилизованные европейцы и американцы». Я как раз в это время вернулся из армии и ринулся строить новое общество. Поверил демократам. Их слова и идеи были свежими, захватывающими.

Через какое-то время оказалось, что перестройка — очередное наебалово. Опять нас всех шваркнули. И вот тогда я решил: не буду больше никому верить. Бабло и Лавандос стали моими кумирами, только им я доверял.

В ельцинские времена у нас, вчерашних комсомольцев, наступил Золотой век. Некоторые из нас ушли руководить бригадами бандосов, а самые креативные стали делать для страны политических лидеров. Я попал как раз в кампа-

нию, которая занималась предвыборными технологиями. Комсомольская юность научила меня проводить массовые мероприятия, писать хлесткие статьи, говорить лозунги и зажигательные речи. За большие деньги я беспрестанно врал, лицемерил, искажал факты истории, собирал компромат и т. д. и т. п.

Чтобы заглушить совесть, я все больше и больше пил...

Вот так, друзья, я и стал циником и негодяем.

Хантер Миронов

У меня масса проблем. Например, кончаются деньги и отсутствует постоянная женщина — это главные проблемы. Дело тут, надо думать, в моей внешности. У меня ее нет, внешности... То есть, глядя на меня, можно сказать: да, человек, но не с большой буквы. Я не красавец и не урод, не толстый и не тонкий, подбородок не волевой, глаза пустые. Чтобы придать себе хоть какую-то выразительность, я пытался отпустить бороду, но вместо нее выросла какая-то клочкастая дрянь. К тому же я люблю подраться, и у меня скверный характер. Иногда, правда, мне удается все-таки затаскивать в постель каких-то женщин, но оставаться со мной надолго они не хотят. Несколько раз я был женат, но недолго. Положение, прямо скажем, незавидное. Если без денег в Питере можно жить сколь угодно долго, то без

женщины это проблематично, почти невысказано. Я люблю быть один, но только очень недолго, мне необходимо, чтобы рядом присутствовала верная подруга, Муза, точнее говоря. Где же ее взять? Искать надо, музы сами по себе не появляются.

На днях мне очень кстати встретился Дима Миронов, заслуженно считающий себя питерским Казановой. У Миронова был уже годами выработанный имидж, который помогал ему одерживать многочисленные победы над женщинами. Это был образ настоящего мужчины — охотника, или хантера (так Дима больше любил представляться). Одет Миронов был всегда так: дорогие, искусно потертые джинсы, нарочито грубая рубашка в клетку, широкий кожаный пояс с массивной железной пряжкой, начищенные до зеркального блеска высокие кожаные сапоги. Казалось, что его длинные волосы, небрежно собранные в хвост и перевязанные грубой веревкой, пропахли дымом ночных костров, пороховой гари и дальних странствий. Ореол романтического героя мощной волной исходил от этого Казановы.

Дима внимательно следил, чтобы его, казалось бы, небрежная щетина никогда не исчезала, но и не была больше необходимой длины. Это было непросто, но, для того чтобы поддерживать свой имидж, Миронов проводил несколько часов в день у зеркала, подбривая щетину и тща-

тельно создавая небрежность прически. Большое внимание Дима уделял выражению лица, постоянно тренируя мимические мышцы, чтобы всегда выглядеть суровым золотоискателем или укротителем непокорных мустангов. Позы хантер принимал героические.

В общем, к охоте на женщин Дима подходил очень серьезно, и титанические его усилия не пропадали даром. Редкая домохозяйка могла устоять перед настоящим, строгим, немногословным мужчиной, особенно когда он стоял, широко расставив ноги и засунув ладони за широкий кожаный пояс. Своим взглядом исподлобья Дима валил женщин наповал, а мужественно сжатые, волевые губы и медный загар (результат ежедневного посещения солярия) превращали обывательниц в послушных овечек: Миронов мог делать с ними все, что угодно. Одним словом, это был мастер своего дела. Он великодушно обещал взять меня в свои охотничьи уголья, поделиться, так сказать, добычей с бывшим одноклассником.

— На моем фоне ты, конечно, будешь выглядеть бледновато, но, возможно, и на тебя кто-нибудь клюнет, — сказал мне на прощание хантер и пошел своей знаменитой походкой, широко расставляя ноги и стреляя в женщин взглядами прищуренных от постоянного пребывания в прериях хищных глаз.

Секонд-хенд

Излюбленными местами охоты Миронова были клубы, в которых проходили вечера «Для тех, кому за тридцать». Дима был вхож в каждое из этих заведений, везде его принимали радушно, как постоянного, известного посетителя. Миронов с большим достоинством кивал головой, приветствуя знакомых.

В баре мы взяли пива и фисташек. За столом Дима вытащил из-за голенища сапога гигантский охотничий нож, которым вполне было можно разделать кашалота, и стал ковырять этим чудовищным оружием скорлупу крошечных орешков.

— Ну, чего ты сидишь? Смотри по сторонам, выбирай, — обратился ко мне Миронов, чувствующий себя здесь безраздельным хозяином.

Выбирать было не из чего. Пришли сюда одни потасканные мамки, с трудом оторвавшиеся от очередного сериала. Безвкусно покрашенные, одетые в сплошную «Турцию», с безобразными розочками и золотой мишурой, которая блестящим дождем непрерывно осыпалась на паркетный пол. На головах многих дам оказались фантастические прически из взбитых и начесанных волос, под многочисленными слоями краски волосы были седыми. Общество напоминало магазин Second Hand: все представленные здесь женщины были сильно поношенные, дол-

го бывшие в употреблении у не очень заботливых владельцев.

Мужички сюда пришли кургузые, плюгавенькие, в старомодных костюмах, напряженные и стеснительные. Миронов выглядел вызывающе. Потрепанные жизнью мужички смотрели на него с опаской и ненавистью, им было абсолютно нечего противопоставить этому ковбою и герою-любовнику. Женщины, глядя на хантера, безмолвно и тихо писались от благоговения и трепета, каждой мечталось, чтобы он обратил на нее свой благосклонный взгляд.

— Ну, как, подобрал себе что-нибудь? — спросил Дима.

— Что же тут можно подобрать? Неликвид один. Старье, обноски, — возмущался я.

— Да! В женщинах ты совершенно не разбираешься. Бальзаковский возраст — это изысканно, модно, современно! — спорил Дима.

— Хотелось бы все-таки чего-нибудь посвежее. Такие даже на невнятных мужчин вроде меня ведутся без особого труда.

— Ладно, в воскресенье отвезу тебя еще в одно место, там-то уж ты найдешь то, что тебе нужно.

Я поехал домой, а Миронов остался в клубе. Он сидел, сжав свои мужественные челюсти, ковырял огромным ножом фисташки и выбирал пассиву на сегодняшнюю ночь. Женщины вились вокруг Димы как мухи, он лениво от них отмахивался.

Некрасивые голые

В воскресенье Миронов, как и обещал, повез меня в новое место, изобилующее, по его словам, доступными шикарными женщинами. Мы приехали на Финский залив, на пляж около пансионата «Дюны». Погода была прекрасная: солнце, на море абсолютный штиль.

— Нам туда, — Дима неопределенно махнул рукой вдаль, в направлении Финляндии.

На горизонте, у самой кромки воды, стояли странные предметы. Издали они напоминали гигантские самовары из меди. Когда мы с Мироновым подошли ближе, самовары оказались группой мужчин. На их тонких, кривых ногах находились разбухшие туловища с огромными животами, под этими круглыми брюхами у каждого висел маленький хуек, создающий в целом еще большее сходство с самоваром. Хуек этот напоминал краник, из которого у водонагревательного прибора течет кипяток. Мужчины, видимо, не покидали это место никогда; они были покрыты густым загаром самоварного цвета.

— Дима, а почему они голые? — удивленно спросил я.

— Ты безнадежно отстал от жизни! Это известный всему городу нудистский пляж, — высокомерно ответил Миронов.

— Что-то женщин не видно.

— Как, а это что такое, по-твоему? — уди-

вился Дима и показал мне на стайку вислозадых приматов, сидящих кружком на песке.

Ягодицы у этих особей были рыхлые и красные, молочные железы напоминали заношенные носки, висевшие пустыми, сморщенными тряпочками. Выражения их лиц были мне совершенно не понятны: то ли добродушные широкие улыбки, то ли кровожадные звериные оскалы. В этом обществе мне стало не по себе, Дима же чувствовал себя здесь как рыба в воде.

— Это продвинутые, современные люди, лишенные к тому же мещанских комплексов, — восхищенно представлял мне Миронов публику.

— Они больше похожи на учебные пособия по аномальному развитию человеческого тела. Полноценные анатомические уродцы, им же место в кунсткамере! — возмущался я.

— Ладно, хватит разговаривать, раздевайся, а то еще подумают, что мы лохи провинциальные. — Миронов уже стаскивал с себя одежду.

— Дима, я хочу немедленно отсюда уехать. Меня тошнит от этих обвисших, безобразных тел. Глядя на присутствующих здесь женщин, можно стать импотентом.

— Ну и вали! На тебя не угодишь! На себя-то посмотри, а потом привередничай, — зло отрезал Миронов и, сняв трусы, влился в общество nudистов.

Я поехал домой, но напоследок оглянулся на пляж. Дима ходил голый среди nudистов, ки-

вал знакомым, принимал атлетические позы, делал лицо. Здесь он тоже был вне конкуренции, человекообразные самки живо заинтересовались длинноволосым, стройным красавцем.

Охота в Интернете

Мироновский метод, конечно, эффективен, но это пассивный, легкий способ. Чтобы овладеть женщинами мироновского типа, не нужно прилагать никаких усилий — они не востребованы (второй и третий сорт) и поэтому с радостью отдаются любому самцу. Иметь дело с таким контингентом — это все равно что подбирать под яблоней опавшие гнилые плоды, в то время как на дереве висят спелые, налитые соком, вкусные яблоки.

Сейчас, в двадцать первом веке, необходимо использовать современные средства. Интернет! Вот то, что мне нужно! Я вдруг почувствовал себя дикарем — у меня до сих пор нет компьютера, но как говорится: «Не имей сто рублей, а имей сто друзей!» Ста друзей у меня нет, но один друг имеется — Кузьма. Страшно подумать, мы с ним дружим уже 33 года, с трех лет!

Компьютер у Кузьмы сверхсовременный, со сканером, принтером и прочими прибабасами. Мы отсканировали мою фотографию, обработали ее в Foto Shop'е и получили качественный

портрет. На картинке я получился намного лучше, чем в реальной жизни.

К составлению текста объявления я подошел серьезно. Мне не нужны были домохозяйки, проводящие свою жизнь за просмотром сериалов. Загруженные работой и увлеченные карьерным ростом менагерши меня тоже мало интересовали. С проблемными, надрывными барышнями из богемной среды я знакомиться не собирался. Мне была нужна подруга-сообщница, такая же, как и я сам.

Исходя из этих соображений, текст я составил такой:

ВНИМАНИЕ!

Оптимист и жизнелюб, писатель-неудачник, авантюрист и романтик с чувством юмора.

В графе «кого я хочу найти»: «Стройную, гордую, смелую, не обязательно красивую».

Кузьма добавил стандартные параметры: ФИО, дата рождения, рост, вес, вероисповедание. В графе «Профессия» он почему-то написал «Ихтиолог».

— Почему вдруг ихтиолог?! — удивился я.

— А что тебе написать? Топ-менеджер или, может быть, брокер фондовой биржи? — язвительно спросил Кузьма, прекрасно зная, что у меня нет никакой вразумительной профессии.

Писатель — это не профессия, в России жить только литературным трудом невозможно.

— Но почему именно ихтиолог?

— Мы же с тобой изучаем пойманные на рыбалке организмы? Чистим, потрошим, фотографируем.

— Ну да, вообще-то...

— Значит, ты знаком со строением тела водных обитателей, их образом жизни?

— Ну.

— Чего ты нукаешь, как болван. Все! Ты — ихтиолог! Это стильно и романтично, — отрезал Кузьма и защелкал пальцами по клавиатуре.

В графе «Знак зодиака» он с отвращением написал: «Отсутствует».

— Совсем уже охренели! Скоро в паспорте начнут писать: Овен, Говен... Мракобесы! — негодовал Кузьма.

Была графа: «Как я проведу выходной день».

Если бы я писал правду о том, как мне хотелось бы провести уик-энд, получился бы такой набор действий: валяться на диване, курить «Captain Black», пить вино, трахаться, смотреть фильмы Кустурицы или слушать позитивную мексиканскую музыку, листая при этом журнал с жесткой немецкой порнухой. Не стал я писать всего этого в анкете, а просто взял да и наврал: «Пойду в Эрмитаж».

Прицепили мы к анкете фотографию и разослали ее по всем известным сайтам знакомств.

Через несколько дней Кузьма позвонил мне домой.

— Приезжай разгрести свой почтовый ящик, он скоро лопнет уже от писем.

Я сильно удивился, что хоть кто-то вообще откликнулся на мой призыв, тут дело было, скорее всего, в словосочетании «не обязательно красивую», которое я вставил в графу «Кого я хочу найти».

Приехав к Кузьме, я сел за компьютер, и мы вместе с Денисом (это настоящее имя Кузьмы) принялись разгрести полученную корреспонденцию. Писем было много, из разных городов нашей необъятной страны. Оказывается, в России огромное количество очень разных одиноких женщин с неустроенной личной жизнью.

Мы с Кузьмой рассматривали только те письма, к которым прилагались фотографии. Хорошо, конечно, когда у женщины богатый внутренний мир и сильно развитый интеллект, но ведь и внешние данные имеют огромное значение. Сколько же мне можно специализироваться на страшилицах?

Тетки из провинциальных городов очень ответственно подходят к своим фотографиям — снимаются только в ателье. Ну да это и понятно, знакомство в Интернете — единственный шанс уехать из маленького периферийного городка, а по фотографии делается первый вывод о целесообразности этого знакомства. Мы с Кузьмой живо представили себе, как идет такая женщина,

хлюпая резиновыми сапогами по грязи и бездорожью, к местному фотохудожнику. Может быть, несколько километров придется ей протопать, пока не сядет она в мягкое, хорошо освещенное кресло, не примет непринужденную позу, не придаст беззаботное выражение своему усталому лицу, старательно, но неумело покрытому диковатым макияжем (ярко крашенные губы, зеленые веки, слипшиеся от краски ресницы, нелепые стрелочки по краям глаз). Еще мы заметили, что провинциалки любят фотографироваться на фоне пальм и прочей экзотики. Наивно и трогательно смотрятся они на мониторе компьютера. Очень много хороших женщин, оказывается, живет в русской глубинке. Искренние, добрые, красивые и честные.

Но некоторые уездные барышни меня просто раздражают. Мало того, что они придумывают себе дебилские псевдонимы типа: Николь, Жасмин, Кошечка... Многие еще и требования безумные выдвигают. Им нужен материально обеспеченный человек, без жилищных проблем, проживающий в Москве или Питере, владелец престижной иномарки. Но ведь и это еще не все! Им еще и душу подавай! Не просто вывези эту дуру из ебеней, не только обеспечь ее всем сразу, но будь еще ласковым, нежным, внимательным, с чувством юмора, благородным молодым и красивым человеком. «Вы что, охренели там у себя, в своих Мухосрансках?!» — хочется крикнуть этим зарвавшимся самкам. С какой стати? Что вы

сделали для того, чтобы получить такого мужика? Как вы собираетесь ему соответствовать? На морды свои давно смотрели? А на тела? Я уже не говорю об умении вести разговор и вкусе в одежде. Мы с Кузьмой даже разнервничались от такой неоправданной самоуверенности отдельных гражданок.

Попили мы кофейку, покурили, сели дальше изучать рынок невест. Натали из Чагоды кроме всего прочего пишет о себе: «Обожаю японскую кухню — суши, сашими!» Ну откуда вдруг? Где же ты ела, интересно, эти блюда? Сомневаюсь, что в Чагоде есть японский ресторан, а даже если и есть, что исключительного в суши и сашими, чтобы их так прямо обожать? Когда-то давно япошки, обалдев от нищеты и голода на своих островах, придумали эту в общем-то простецкую еду, а теперь внушили всем, что это безумно вкусно, вложились в рекламу и распространили эту свою первобытную снедь по всему миру. Вот и сидят дуры вроде Натали в суши-барах и мнят себя современными, модными барышнями, понимающими толк в изысканной японской кухне. Не спорю, суси и сасими (именно так правильно говорить) выглядят красиво, аппетитно и подаются с изысканными понтами, но ведь это не кулинария! Приготовить суси проще, чем бутерброд с колбасой.

Светлана из Сочи сообщает, что она бизнесвумен. Но письмо у нее такое витиеватое, напичканное иностранными, мудреными словами,

что мы с Кузьмой сразу догадываемся, весь бизнес ее — палатка на городском рынке, где она торгует китайским и турецким ширпотребом отвратительного качества. «Интересно было бы узнать, в каких условиях работает современный писатель. Где он создает свои произведения?» — спрашивает любознательная бизнесвумен.

Где? В пизде! В электричках, на скамейках в парке, на тараканьих кухнях питерских коммуналочек... А ты что думала? В тишине прохладного, уютного кабинета? Нет у меня никакого кабинета, я ведь честно написал в анкете: «Писатель-неудачник!»

Многие питерские девушки, представленные на сайте, сильно интриговали своими фотографиями, но Кузьма, имеющий большой опыт общения в Интернете, охладил мой пыл.

— Я почти уверен, что это вовсе не их фотки. Наверняка скачали и разместили здесь, чтобы заманивать таких лохов как ты.

— Какой же в этом смысл? — удивился я. — При встрече ведь все равно выявится подлог.

— А они и не будут с тобой встречаться. Они вообще ни с кем не встречаются в «реале».

— Тогда я вообще ничего не понимаю. Для чего же они размещают анкеты?

— Для того, чтобы не скучать. Они придумывают биографию, добавляют чужие фотки и поселяют этих искусственно созданных персонажей в «паутине». Это игра. Наебаловка, точнее

говоря. Занимается такими играми в основном «офисный планктон» от безделья.

Несколько анкет я все-таки распечатываю на принтере и забираю домой, для детального изучения. Мне понравилось, что написаны они простым, грамотным языком, фотографии к ним прилагаются живые, естественные.

Первые находки в виртуальном мире

Я начал переписываться сразу с несколькими тетками. Естественно, что и я и они хотели узнать о партнере по переписке как можно больше: симпатии, антипатии, увлечения и прочее. Я разделил лист бумаги пополам и написал на одной половине — «Я люблю», на другой — «Я не люблю». Получилось у меня следующее.

Я люблю: свою семью, свой город, его жителей. Люблю художественный секс, водку и коньяк. Курение — моя страсть. Я курю все: сигареты, сигариллы, сигары, папиросы, трубку, кальян. Я очень люблю черный кофе с кардамоном. Люблю ехать куда-нибудь далеко, особенно на поезде, знакомиться с новыми людьми, получать свежие впечатления, пускаться в сомнительные авантюры. Люблю творческую, высокооплачиваемую работу. Люблю фотографировать, готовить еду и кормить ею своих друзей. Люблю, когда дома много гостей. Люблю ботинки на толстой подошве и грубые свитера. Люблю, когда тепло и солнечно. Обожаю хурму, лимоны, мас-

лины, жареное мясо и рыбу, острый перец и свежую зелень. Люблю писать рассказы или просто валяться на диване и решительно ничего не делать.

Я не люблю: хамов, трусов, лицемеров и дураков. Не люблю монотонную, тупую работу. Ненавижу местечковых хохмачей и юмористов, выступающих по телевидению. КВН терпеть не могу и футбол. Не люблю ментов и сытых, наглых чиновников. К пролетариату я тоже не испытываю теплых чувств. Не люблю толстых, вульгарных и глупых женщин. Мне очень не нравится, когда кончаются деньги, холодно, хочется жрать и ночевать негде....

Это письмо мы с Кузьмой разослали всем отобраннным женщинам и стали ждать ответных сообщений.

В результате краткой переписки я остановил свой выбор на двух петербурженках. Одна из них, Женя, работала в театре, но не актрисой, а занимала некую административную должность. Женя, судя по письмам, была творческой натурой, вращалась в богемной среде, одевалась соответственно. На фотографии она была в латиноамериканском пончо, на пальцах много серебра.

Вторую даму звали Наташей, это была более прозаическая, но крепко стоящая на земле женщина. Письма ее были здоровыми, рациональными, хотя в повествовании она допускала и шутки. Шутки ее мне нравились — они были выдержаны в нашем петербургском, немного мрачноватом

стиле — достаточно цинизма, самоиронии, но никакого одесского словоблудия. У Наташи был еще один несомненный плюс — она носила очки. Очки — это очень сексуально, меня сильно возбуждают женщины в очках, особенно когда они занимаются минетом, не снимая оптики. Я люблю наблюдать за ними в эти моменты, получая от этого зрелища эстетическое удовольствие. Наверно, с отрочества остался этот образ (вожделенная тетка в очках), я тогда, помню, мечтал овладеть близорукой учительницей математики и много фантазировал над ее образом, а потом на этот образ неистово онанировал.

Встречу я назначил обеим барышням в одной и той же кофейне (но, естественно, в разное время) у станции метро «Владимирская». Я очень хорошо себя чувствую в этом районе. Мне кажется, что именно здесь и находится душа Петербурга, где-то около «Пяти углов»; не зря же Федор Михайлович именно тут поселился в свое время. Если когда-то случится чудо и у меня появятся деньги на квартиру — жилье я куплю именно здесь.

Наташа

Ей я назначил встречу первой, с Женей мы увидимся на следующий день. Я уже сидел за столиком, когда Наташа появилась в кофейне. Она близоруко сощурилась, рассматривая небольшой

зал, я встал из-за стола и поднял руку, приветствуя и обозначая свое присутствие. Наташа оказалась небольшого роста, довольно ухоженной молодой женщиной, 30 с плюсом. Интересная собеседница, тактичная, умная, эрудированная, она мне понравилась. Я, видимо, тоже вызвал у Наташи симпатию, она предложила поехать к ней в гости, я, естественно, согласился.

Жила моя новая знакомая в Купчино. Ее однокомнатная, малогабаритная квартира оказалась под стать хозяйке — чистая, ухоженная, заботливо и удобно подготовленная к спокойной, тихой жизни. В комнате книжный шкаф (меня порадовало отсутствие детективов и женских романов), музыкальный центр, видеодвойка, компьютер. Все стояло на своем месте, ничего лишнего в комнате не было. Мне не понравилась только девчоночья узкая кроватка, больно уж она маленькая, детская почти. На кухне у Наташи был образцовый порядок: посуда вымыта, раковина идеально чистая. Пищу хозяйка принимала за крохотным столиком, тесным даже для одного человека средней комплекции. В общем, по обстановке квартиры было ясно, что Наташа давно живет одна, мужского присутствия, даже временного, не ощущалось.

Хозяйка квартиры не курила и меня попросила воздержаться. К тому же Наташа оказалась вегетарианкой, меня это насторожило. Я давно уже сделал наблюдение, что люди, из гуманных соображений не употребляющие в пищу мясо

животных, в отношениях с себе подобными нередко бывают чрезвычайно коварны и жестоки. Зверюшек они жалеют, но человека готовы сожрать с потрохами. Пример вам нужен? Пожалуйста! Адольф Гитлер. Наташа, слава богу, была вовсе не кровожадной, а, напротив, очень милой, доброжелательной. Она даже угостила меня какими-то котлетками растительного происхождения, я их съел без особого энтузиазма. Мы немного выпили и пошли заниматься сексом.

Секс с Наташей был качественным, техничным, но, на мой взгляд, несколько суховатым. Чертовинки в ней не хватало, задора и фантазии. Когда я предложил ей анальный контакт, Наташа без лишних слов подала мне крем для смазки. Как-то очень уж практично и стереотипно она трахалась. Я тоже воздержался от сексуальных изысков, чем, вероятно, порадовал партнершу.

— Ты оказался одним из немногих адекватных мужчин, встреченных мной в Интернете, — сообщила Наташа.

— То есть? — удивился я.

— Ты не стал сразу писать про секс.

— А обычно сразу предлагают половую близость?

— Да, хотя я разместила на сайте довольно скромную фотографию, где я на море в купальнике, причем содержание анкеты вовсе не указывало на то, что я готова к легкому и быстрому флирту.

— Я читал твою анкету. Там про секс вообще ничего нет, в основном про духовность, культуру, искусство.

— Тем не менее знаешь, какой самый частый вопрос я получала в первом же письме?

— Ну, какой?

— «В жопу дашь?» Я им про то, что люблю поэзию и классическую французскую живопись, а они мне: «В жопу дашь?»

— Что же ты отвечала на этот вопрос?

— Большинству ничего не отвечала, но, если меня человек интересовывал фотографией или содержанием анкеты, я все-таки предлагала сначала поговорить о литературе, искусстве.

— И что они, говорили о возвышенном?

— Некоторые говорили, правда, предварительно уточняли: «А в жопу-то точно дашь?»

Женя

Женя была полной противоположностью сдержанной нордической Наташе. В кофейне, где мы встретились, с ее приходом сразу стало шумно и тесно. Женя энергично курила, делая сильные затяжки, гремела чашкой о блюдец, громко разговаривала, но постоянно озиралась, нервно стучала пальцами по столу. Когда на нее обращали внимание окружающие, Женя замолкала и прятала глаза. У ярко выраженных евреев есть такая черта, напоминающая комплекс вины, как

СОДЕРЖАНИЕ

Часть первая ШЕРШЕ ЛЯ ФАМ

КАК Я СТАЛ НЕГОДЯЕМ	5
ХАНТЕР МИРОНОВ	7
СЕКОНД-ХЕНД	10
НЕКРАСИВЫЕ ГОЛЫЕ	12
ОХОТА В ИНТЕРНЕТЕ	14
ПЕРВЫЕ НАХОДКИ В ВИРТУАЛЬНОМ МИРЕ	21
НАТАША	23
ЖЕНЯ	26
С ЖЕНЕЙ НИЧЕГО НЕ ПОЛУЧАЕТСЯ	30
ОДИН ДЕНЬ ИЗ ЖИЗНИ САМОУБИЙЦЫ	32
НАТАШЕ ПОВЕЗЛО	35
КАРИНА	35
КАК СВАРИТЬ БОРЩ	40
ПОЛОСА ВЕЗЕНИЯ НА ГОРИЗОНТЕ	43
В ДОРОГУ!	48
ЧЕМБАРЦЕВ ЗАШИЛСЯ	50
СОВЕТ НА ВЪЕЗДЕ В ОБРЕЧЕННЫЙ ГОРОД	53

Часть вторая ЧРЕВО ЕГОРЬЕВА

ПРИЕХАЛИ СТОЛИЧНЫЕ ГОСТИ	57
ПОПЫТКИ СОЦИАЛИЗАЦИИ	60
РОКОВАЯ ОШИБКА МОЕГО ПАПЫ	66
ЗНАКОМЫЕ СИМПТОМЫ И ПОП — ТОЛОКОННЫЙ ЛОБ	69
ИМИТАЦИЯ БОГЕМНОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ	75
ПОЖИЛАЯ ГРЕХОВОДНИЦА	78
ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ МАТЕРИАЛ	83
ФЮРЕР	88

ПРИЗРАКИ И ИХ НЕЙТРАЛИЗАЦИЯ	94
ЧТО ПРОИСХОДИТ С МОЛОДЕЖЬЮ?!	98
ГОРОДСКОЙ СУМАШЕДШИЙ	100
ПАРТИЙНОЕ СОБРАНИЕ	103
КОГДА Я БЫЛ ОТМОРОЗКОМ	106
ВАНДАЛ ЦИПЕРОВИЧ	109
МЫ И БОЛЬШЕВИКИ	113
ТЕОСОФСКИЙ ДИСПУТ	118
ЧЕЛОВЕК НА СВОЕМ МЕСТЕ	122

Часть третья

КАК МОЖНО СПЛЮЩИТЬ МЭРА

«АЗЕРБАЙДЖАНСКАЯ ПРАВДА»	125
ПОЗДНЯЯ ОСЕНЬ В ЕГОРЬЕВЕ	128
ФАНТАСМАГОРИЯ	131
МЕНЯ «ПРИНЯЛИ»	135
ВЕРНАЯ ПРИМЕТА	141
ЧЕМ ЗАНЯТЬСЯ МЫСЛЯЩЕМУ ЧЕЛОВЕКУ?	146
РЫБНЫЕ КОТЛЕТЫ	152
ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ИНФОРМАЦИЯ О СЕМЬЕ РАБОТОДАТЕЛЯ	154
ДОРОЖНЫЕ РАЗМЫШЛЕНИЯ	158
ЛЕНИНСКАЯ ГАЛИМАТЬЯ	161
НЕСПРАВЕДЛИВОЕ ОБВИНЕНИЕ	162
ЕЩЕ РАЗ О ПОХМЕЛЬЕ	169
ИЕРОМОНАХА ПОВЫСИЛИ В ЗВАНИИ	172
В ИЗБИРКОМЕ	175
БАНДЕРША ПОЯВИЛАСЬ	179
ПРЕКРАСНАЯ И ВКУСНАЯ ЕЛЕНА БОРИСОВНА	188
ДРУЖЕСКОЕ ПРЕДОСТЕРЕЖЕНИЕ БУДУЩИМ ЛОВЕЛАСАМ	195
ПАРУ СЛОВ О БОМЖАХ	197
ПРИЯТНЫЙ ЦИНИК	199
ФАЛЬШИВЫЕ АГИТАТОРЫ	200
ОТЕЦ ДАНИИЛ ВЫИГРАЛ	203
КАК НИЧИПОРУК ЧУТЬ НЕ СТАЛ ГОМОСЕКОМ	206
СОЦИАЛЬНЫЙ СТАТУС	212
ПОЕЗДКА В МЕТРО	217
ПРИЯТНЫЙ СЮРПРИЗ У СТЕНДА МВД	221

**Часть четвертая
ЛЮБОВЬ**

ОПЕРАТИВНАЯ ИНФОРМАЦИЯ	223
ЗАКОЛДОВАННЫЙ ПОП	226
НЕУДАВШИЙСЯ УЖИН	228
ГРИБНЫЕ КОНСЕРВЫ	232
КОМУ ЧТО НРАВИТСЯ	237
ЛЕНИН ИЩЕТ ЖУЧКИ	239
НЕМНОГО ОБ УГОЛОВНИКАХ.	241
ЯВЛЕНИЕ КРИЖЕВСКОГО	244
ПРЕДЛОЖЕНИЕ И КОНТРПРЕДЛОЖЕНИЕ.	247
КОГО МОЖНО ЛЮБИТЬ	251
ПЕРВАЯ УЧИТЕЛЬНИЦА	255
ВЫУЖИВАНИЕ ДЕНЕГ	258
ПЛАНЫ НА МИРНУЮ ЖИЗНЬ	262
КЛАССИЧЕСКАЯ «БЕЛКА»	265
ЗА ГРИБАМИ.	270
КРИЖЕВСКИЙ ПОБЕДИЛ	274

**Часть пятая
В ТИХОЙ ГАВАНИ**

ПИТЬ ИЛИ НЕ ПИТЬ?	277
ГДЕ ВЗЯТЬ СЮЖЕТ ДЛЯ РОМАНА?	281
ЧЕРНЫЙ ПИСТОЛЕТ	286
МНОГО ЛИ НУЖНО ДЛЯ СЧАСТЬЯ	289
ЮНОША И ПОЛЛЮЦИЯ	292
ОЩУЩЕНИЯ «ЗАШИТОГО»	296
НОВЫЙ ДОМ.	297
Я ИЗУЧАЮ ГАЛЬКУ	300
РАНЬШЕ БЫЛО СКУЧНО.	303
КАКИЕ МЫСЛИ ПОДКИДЫВАЕТ ЧИФИРЬ	306
МАЛОУТЕШИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ	308
«НАЧНЕМ НАСТУПАТЬ, А ТАМ РАЗБЕРЕМСЯ»	310
ВЕЛИКИЙ ГОРОД	313